

Подавляющее большинство репортеров, собравшихся здесь сегодня, имели злые намерения по отношению к Цзин Юнь Чжао; они были людьми, которые выполнили бы любые поставленные задачи только для того, чтобы получить повышение, и теперь, когда начальство приказало им "преподать" Цзин Юнь Чжао урок, они охотно подчинились. Единственная проблема заключалась в том, что Цзин Юнь Чжао не была подвержена их атакам, вместо этого они, казалось, всегда были на коротком конце палки.

Чем больше зеваки смотрели на рану на лбу Цзин Юнь Чжао, тем больше сердечной боли они чувствовали; пользователи сети, которые минуту назад поддерживали семью Цзин, теперь чувствовали себя виноватыми до мозга костей.

Они жестоко обошлись с девушкой, которая с юных лет пережила столько страданий, и на неё смотрело столько людей. Разве их не будут ругать до смерти? Разве они, участвовавшие в таком отвратительном деле, не были бы уничтожены и атакованы толпами пользователей сети?

Группа злобных репортеров вздрогнула, почувствовав, что их будущее больше не будет мирным.

В то время как другие сообразительные репортеры уже начали задавать Ван Синь Фан вопросы о богатой даме, которая их спонсировала.

Увы, Ван Синь Фан не могла ответить на многие вопросы репортеров, все, что она знала, это то, что богатая дама называла себя "госпожа Хэ".

Услышав это, репортеры мгновенно перестали задавать вопросы. Репортеры там, независимо от того, были ли они из большой компании или маленькой компании, знали, что не стоит слишком совать нос в подобные дела, поскольку некоторые семьи не могут быть оскорблены, или их компания может быть уничтожена.

Даже если бы кто-то из репортеров знал правду, они бы ничего не сказали и держали рот на замке.

Все репортеры молча согласились больше не задавать Цзин Юнь Чжао вопросов, так как чувствовали себя пристыженными и богохульными.

В настоящее время Цзин Юнь Чжао, стоявшая там, окружала её мощная аура, когда она смотрела на толпу с оттенком презрения в глазах, заставляя зрителей стыдливо опускать головы.

Внешность и отношение Цзин Юнь Чжао вызывали у зрителей невыразимое огорчение и восхищение одновременно; у неё была чистая внешность, и под солнечным светом ее глаза, казалось, сияли обжигающим блеском, заставляя её быть очаровательной и в то же время непостижимой.

Толпа людей не могла поверить себе, что они относились к холодной и равнодушной девушке как к животному без всякой морали.

Учителя, находившиеся поблизости, вздохнули с облегчением.

Репортеры больше не осмеливались приближаться к Цзин Юнь Чжао, вместо этого они подошли и некоторое время беседовали с группой учителей с вежливостью, совершенно не похожей на их предыдущее поведение, которое было сродни бешеной собаке, которая собиралась напасть.

Однако задаваемые вопросы были в основном связаны с ситуацией Цзин Юнь Чжао в школе, и поскольку учителя правдиво отвечали на все их вопросы, репортеры с каждой секундой чувствовали себя так, словно всё это время жили в пещере.

У Цзин Юнь Чжао была идеальная оценка по каждому предмету, и в прошлом году и за год до этого место Цзин Юнь Чжао во всей школе никогда не менялось, твердо оставаясь на первом месте. Вдобавок к тому, что она также участвовала во многих конкурсах, принося славу и известность школе.

Это привело к тому, что репутация Цзин Юнь Чжао теперь была намного лучше по сравнению с её прошлым, и хотя все еще была группа людей, которые не любили её из-за влияния Сяо Хон Е, они не были достаточно злыми, чтобы причинить ей боль, плюс тот факт, что студенты чувствовали жалость и негодование к Цзин Юнь Чжао, когда они видели так много людей, объединившихся против неё.

В результате, когда репортеры задавали им вопросы, некоторые поклонялись Цзин Юнь Чжао, некоторые поднимали различные инциденты, чтобы доказать, что Цзин Юнь Чжао никогда не издевалась над своими одноклассниками, в то время как остальные, которые не любили льстить Цзин Юнь Чжао, все же говорили правду.

Вместо этого истину можно было легко увидеть, когда Сяо и семью Цзин сравнивали с Цзин Юнь Чжао. Семья Сяо и Цзин была безмолвна и апатична. С этим всем обе семьи действительно испытают потерю своей репутации.

Рана на лбу Цзин Юнь Чжао только усиливала результаты их действий. И вот Цзин Юнь Чжао, стоявшая лицом к кипящей от гнева толпе, уже могла представить себе будущее, которое ждет эти две семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1352451>